

На его шее до сих пор оставались синяки, оставленные тем представителем Клана Призраков!

Кожа Хэ Фэя была белой и нежной, и синевато-чёрные следы на его шее выглядели особенно устрашающе. Каждый, кто их видел, наверняка не мог удержаться от сочувствия, попутно проклиная того, кто так жестоко причинил вред Хэ Фэю.

По крайней мере, так было в семье Цзян — даже Цзян Чэнтянь, который всегда относился к Хэ Фэю с неприязнью, увидев этот шокирующий след, не смог больше его подкалывать.

Однако Хэ Фэй считал, что тот перестал его ругать, вероятно, из-за того, что он однажды спас ему жизнь.

Вернёмся к истории с контрактом. В те семь дней, когда Хэ Фэй находился в заключении, семья Цзян не только активно искала его, но и не забыла нанять интернет-пиарщиков, чтобы изменить направление общественного мнения.

Первым делом они опровергли подлинность контракта. Хотя в Федерации действительно существовало учреждение, изучающее гормоны для зачатия рабочих, оно было королевской тайной, и даже те, кто знал о его существовании, должны были подписать соглашение о неразглашении. Решение опровергнуть контракт не только не встретило сопротивления, но и получило активную поддержку со стороны учреждения, ведь они тоже не хотели так быстро оказаться на виду у общественности.

Во-вторых, они занялись обработкой отчёта о беременности Хэ Фэя.

По этому поводу пиарщики опубликовали длинный пост на Синбо, в котором рассказывалась история, которую Хэ Фэй и генерал-майор Цзян якобы пережили вместе.

Да, именно история!

Хотя в реальности они никогда раньше не встречались и даже не были знакомы, в посте их изобразили как влюблённую пару, которая с детства была связана неразрывными узами. Однако из-за особого статуса Хэ Фэя — его телосложение F, что делало его «отбросом», — Цзян Чэнкай не осмелился рассказать об этом своей семье, после чего отправился сражаться со звёздными пиратами и случайно «погиб». Узнав эту новость, Хэ Фэй рыдал так сильно, что чуть не разорвал себе сердце, не зная, что уже носит в себе ребёнка.

Увидев это, фанаты генерал-майора Цзяна пролили слёзы умиления и сочувствия.

Кто бы мог подумать, что их любимый генерал-майор Цзян оказался главным героем трагической истории! А Хэ Сяофэй, будучи беременным, чуть не потерял мужа, это так трогательно, эээ!

После этого, совершенно неожиданно, семья Цзян обнаружила, что Хэ Фэй — ребёнок их старого друга, и сразу же отправилась в Генный банк для проведения анализа. Результат оказался неожиданно идеальным! Немедленно были отправлены свадебные подарки в семью Хэ, и Хэ Фэй с радостью согласился.

Фанаты хором заявили, что это настоящая любовь! Неудивительно, что Хэ Фэй тогда даже не подумал возражать — выйти замуж за любимого человека, даже если он умер, — это уже счастье! Тем более с ребёнком в животе, Хэ Сяофэй просто великолепен!

Хэ Фэй мог только усмехнуться: «Ха, а он тогда осмелился бы возражать? Его бы просто

затравили!»

Трагический момент здесь достиг своего пика, но затем произошёл неожиданный поворот — генерал-майор Цзян оказался жив!

Любимый человек вернулся к жизни, и Хэ Сяофэй, конечно же, был вне себя от радости. В ту же ночь они с генерал-майором Цзяном предались любовным утехам, проведя вместе всю ночь, и это было просто восхитительно.

Фанаты в комментариях визжали:

— Так мило!!!

Хэ Фэй мысленно закричал: «Мило, блин, да?! Этот пиарщик, похоже, писал порнографию! И что это за подробные описания?! Я сейчас вызову полицию!»

К этому моменту образы Хэ Фэя и генерал-майора Цзяна как любящей пары уже глубоко укоренились в сознании интернет-пользователей и фанатов, став национальной парой. Но самое интересное было впереди. Убийца, совершавший серийные убийства, разрушил эту мирную и счастливую жизнь. Он зарился на выдающуюся духовную силу Хэ Сяофэя и, используя личность медсестры, под предлогом медицинского осмотра заманил его к себе, чтобы узнать о развитии эмбриона. Затем он подделал контракт, чтобы испортить репутацию Хэ Сяофэя, и не остановился на этом, продолжая преследовать следующую цель — младшего брата генерал-майора Цзяна, Цзян Чэнтяня.

Хэ Сяофэй, узнав шокирующую новость о своей беременности, не забыл помочь своему шурину, когда тот оказался в беде, и отправился один ловить убийцу, но, к сожалению, попал в ловушку злодея и не раз оказывался в опасности.

К счастью, генерал-майор Цзян, который был с Хэ Сяофэем на одной волне, вовремя прибыл и спас его от рук преступника, сохранив ребёнка и завершив историю хэппи-эндом.

С этого момента в Федерации появилась новая национальная пара!

Большинство фанатов Цзяна превратились в фанатов Цзян-Хэ, а количество подписчиков Хэ Фэя снова выросло почти на миллион.

Хэ Фэй мог только усмехнуться.

Цзян Чэнкай был очень доволен. Раз вся Федерация хочет, чтобы они были вместе, Хэ Фэй, вероятно, теперь не будет так сильно его отвергать.

Генерал-майор Цзян с улыбкой погладил синяк на шее Хэ Фэя.

Только этот след всё ещё раздражал, словно напоминая о его прежней беспомощности, когда он позволил жене получить такие «серьёзные» травмы.

Хэ Фэй невольно дёрнулся.

Не потому, что было больно, просто очень щекотно.

Цзян Чэнкай спросил:

— Ты точно не хочешь воспользоваться спреем?

Если бы Хэ Фэй согласился на лечение, этот синяк исчез бы ещё в день возвращения.

Но Хэ Фэй твёрдо покачал головой:

— Эта маленькая травма сама заживёт. Хотя медицинские технологии в этом мире очень развиты, он боялся, что постоянное использование лекарств ослабит его способность к самовосстановлению.

В прошлой жизни он лечил простуду и жар просто обильным питьём воды, редко ходил в больницу, и его здоровье было хорошим, он выздоравливал за пару дней. Однако сейчас его тело, похоже, было слабее, ведь оно было F, и синяк не исчез даже через три дня.

Цзян Чэнкай вздохнул и обнял его.

Хэ Фэй инстинктивно попытался вырваться:

— Эй, эй! Хватит хулиганить!

— Обнимать свою жену — это хулиганство? — Цзян Чэнкай был в недоумении, не понимая, почему Хэ Фэй так отвергает его прикосновения, хотя они уже были вместе больше одного раза. — Я думал, ты уже принял наши отношения.

— Нет, не думай об этом, — возразил Хэ Фэй.

— Тогда почему ты согласился родить ребёнка?

— Я просто... — Хэ Фэй запнулся, но потом твёрдо сказал. — Это всё-таки маленькая жизнь, прерывать её было бы слишком жестоко.

Кроме того, ребёнок уже мог общаться с людьми с помощью духовной силы. Раньше он ничего не чувствовал, но теперь Хэ Фэй просто не мог поступить иначе. Более того, судя по описанию генерал-майора Цзяна, он, похоже, тоже почувствовал колебания духовной силы ребёнка, просящего о помощи, и поэтому вовремя прибыл на место?

Раз ребёнок так защищает своего отца, как тот может решиться его убить?

Цзян Чэнкай, глядя на задумчивое лицо Хэ Фэя, положил руку на его живот и нежно погладил.

Эмбриону чуть больше месяца, он ещё совсем маленький. В отличие от животных, у растительных рас даже через шесть месяцев живот не становится слишком большим, зато можно очень рано почувствовать колебания духовной силы ребёнка.

И вот, ребёнок снова начал с ним общаться.

Цзян Чэнкай только почувствовал мягкий поток духовной силы, исходящий из живота Хэ Фэя, как услышал смех.

— Пхахаха — ты, ты... не трогай... хахаха, щекотно...

Хэ Фэй буквально начал вибрировать.

Цзян Чэнкай промолчал.

Он не удержался и снова потрогал.

— Пхахаха... — вырвалось у Хэ Фэя.

Цзян Чэнкай редко видел, как Хэ Фэй смеётся перед ним, и, глядя на его глаза, превратившиеся в полумесяцы за очками, не мог отвести взгляд, продолжая щекотать его, несмотря на протесты.

Хэ Фэй был очень щекотливым человеком, обычно он подпрыгивал, если его просто ткнули пальцем, а сейчас, когда генерал-майор Цзян его щекотал, он буквально умирал.

Он не мог ни вырваться, ни убежать, и, потеряв равновесие, сел на колени генерал-майора Цзяна.

Хэ Фэй был довольно худым, и его ягодицы, вероятно, были самой мясистой частью его тела, что генерал-майор Цзян уже подтвердил во время их интимных моментов. Теперь, когда его бедро непреднамеренно терлось о Хэ Фэя, генерал-майор Цзян смущённо понял, что у него появилось возбуждение.

Хэ Фэй снова пошевелился и замер.

Генерал-майор Цзян остановился, и смех прекратился.

— Я...

— Ты...

Они заговорили одновременно и одновременно замолчали.

В этот момент дверь комнаты открылась, и Цзян Чэнъюэ с размахом вошла, говоря:

— Старший брат, невестка, спускайтесь кушать.

Увидев их позу, она остановилась, а затем с молниеносной скоростью открыла терминал и сделала снимок.

Цзян Чэнкай промолчал.

Хэ Фэй тоже.

<http://bllate.org/book/16620/1520840>